

начально не достигли договоренности о расширении членов ШОС, но они с членами ЦА в 2017 г. завершили первое в истории принятия новых членов в Организацию [2], поскольку китайско-российские отношения нуждаются в продолжении сотрудничества, и обе стороны будут действовать осторожно и не позволят состоянию двусторонних отношений ухудшиться и обостриться.

Тем не менее участие любого члена-государства в процессе развития ШОС с негативным отношением из-за разногласий по тому или иному вопросу неизбежно будет негативно влиять на реализацию Организацией подписанных документов. К примеру, Китай и Россия имеют разные определения о решении проблем безопасности. На территориях членов ШОС при возникновении конфликтов Китай предлагал странам только дипломатическую поддержку, и уделял особое внимание торгово-экономическому развитию с партнерами в Организации. В то же время Россия обратила больше внимания на ОДКБ в плане безопасности, и на ЕАЭС в плане экономики, чем на ШОС. Если обе стороны не могут добиться совместного согласования, ШОС всего лишь остается и будет оставаться на стадии площадки для военных учений в сфере безопасности.

В целом китайско-российские отношения положительно влияют на ШОС, но обе стороны имеют разногласия, которые еще не были решены. И внутри ШОС продолжают возникать все более сложные проблемы. Это, естественно, делает ШОС региональной организацией, которая находится на изломанной дороге развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. 6 июня 2002 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 19.01.2021).
2. О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. [2020]. URL: http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.htm (дата обращения: 19.01.2021).

УЧАСТИЕ КИТАЯ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ООН В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

Цзян Юймэн

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, г. Минск, Беларусь, jiangyuteng@yandex.by*

В исследовании рассматриваются этапы вовлечения Китайской Народной Республики в миротворческую деятельность ООН, дается анализ создания системы под-

готовки кадров для миротворческих операций, других. В статье представлен анализ участия Китая в осуществлении миротворческой миссии ООН в Демократической Республике Конго. Показаны результаты и значение деятельности китайских миротворцев в Конго.

Ключевые слова: миротворческая деятельность; операции в поддержку мира; Китай; Демократическая Республика Конго; внешняя политика; «мягкая сила».

CHINA TAKING PART IN THE UN PEACE-KEEPING OPERATION IN THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

Jiang Yumeng

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The study examines the stages of involving the People's Republic of China in UN peacekeeping activities, provides an analysis of the creation of a training system for peacekeeping operations, and others. The article presents an analysis of China's participation in the implementation of the UN peacekeeping mission in the Democratic Republic of the Congo. The results and significance of the activities of the Chinese peacekeepers in the Congo are shown.

Key words: peacekeeping; peace support operations; China; Democratic Republic of the Congo; foreign policy; soft power.

Китай наряду с «большой тройкой» стоял у истоков Организации Объединенных Наций. В январе 1942 г. Китай подписал Декларацию Объединенных Наций, а в октябре 1943 г. – Московскую декларацию, впервые провозгласившую необходимость создания новой международной организации. Это позволило китайской дипломатии добиться существенного повышения статуса государства, которое из объекта колониальных противоречий превратилось в страну, имевшую равные полномочия в Совете Безопасности наряду с ведущими державами.

При создании ООН в 1945 г. миротворчество было объявлено одной из ее важных функций. В соответствии с Уставом ООН, ответственность за поддержание мира и безопасности возлагалась на Совет Безопасности. Именно эта организация была призвана обеспечивать урегулирование споров между государствами-членами ООН и принимать меры в случаях нарушений мира и актов агрессии, а решения Генеральной Ассамблеи ООН должны носить рекомендательный характер [2, с. 117–148]. На практике воплощение идей СБ ООН по урегулированию конфликтов было реализовано в миротворческих операциях. В свою очередь, такая формулировка задач возлагала особую ответственность на Китай.

Участие КНР, получившую Постоянное членство в Совете Безопасности ООН лишь в 1971 г., в миротворческих операциях ООН – феномен достаточно недавний. Со времен Корейской войны 1950–1953 гг., когда воевавшие на стороне Северной Кореи китайские «добровольцы» фактически противостояли введённым в Южную Корею миротворческим силам ООН, на протяжении нескольких десятилетий Пекин придерживался антагонистической позиции по отношению к миротворчеству ООН, ставя легитимность таких миссий под вопрос [6]. Миротворческие операции рассматривались тогда Пекином как грубое вмешательство во внутренние дела государств и нарушение их государственного суверенитета. Даже восстановив в своё членство в ООН, Пекин некоторое время воздерживался от голосования в Совете Безопасности ООН по вопросам, связанным с миротворческими операциями.

Заинтересованность КНР в участии в миротворческой деятельности ООН начала проявляться только в 1980-х гг., когда Пекин после существенной корректировкой внешней политики взял курс на развитие многосторонней дипломатии, присоединение к деятельности международных организаций, встраивание в международную систему.

В 1981 г. Китай впервые принял участие в голосовании Совета Безопасности ООН по миротворчеству (резолюция № 495 по вопросу о продлении мандата Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре), с 1982 г. Китай начинает вносить взносы в фонд миротворческих операций, а в 1988 г. – входит в состав Специального комитета по операциям по поддержанию мира ООН.

С 1989 г., когда Пекин впервые направил миротворческую миссию своих военных наблюдателей в количестве 20 человек для участия в миссии в Намибии, Китай стал постепенно наращивать своё участие в миротворческих операциях. В ноябре 1999 г. в соответствии с резолюцией 1279 Совета Безопасности Организация Объединенных Наций учредила «Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго» (далее именуемую МООНДРК, позднее переименованную в МООНСДРК) для проведения операций по поддержанию мира в Демократической Республике Конго. Эта самая крупная миротворческая операция ООН продолжается до настоящего времени. В ней участвуют более 20 000 миротворцев ООН, в том числе 17 038 миротворцев и полицейских [8].

Дискуссия об участии Китая в этой миссии привела в 2001 г. к созданию в Министерстве национальной обороны КНР Департамента по миротворческой деятельности, призванного координировать деятельность в этом направлении [3, с. 305]. В апреле 2003 г. Китай направил в Конго (Киншасу) своего первого миротворческого инженера и медицин-

скую группу для участия в миротворческих операциях в регионе.

Активизация миротворческой деятельности КНР, в том числе в Конго произошла после выступления президента Китая Си Цзиньпина на саммите ООН по поддержанию мира (28 сентября 2015 г.), в котором он объявил о шести обязательствах по поддержке миротворческих операций ООН [7]. После отмеченного миротворческого саммита китайские военные стали более активно откликаться на запросы миротворческих операций ООН в инженерно-техническом обеспечении и лечении. Пекин направил в Конго (Киншаса), Южный Судан и Судан, в Мали и Ливан 25 партий миротворческих инженеров и медицинских бригад общей численностью 7001 человек. По состоянию на август 2020 г. 6 инженерных частей китайской армии численностью 1188 человек и 4 медицинские части численностью 199 человек выполняют миротворческие миссии ООН [7].

Согласно решению правительства Китая от 10 декабря 2020 г., созданы два небоевых подразделения в Конго для участия в миротворческих операциях ООН. Одна из них – инженерная рота общей численностью 175 человек. Кроме того, есть госпиталь, некоторые называют его бригадой медиков, в которой работают 43 человека [8]. Госпиталь предназначен в основном для оказания медицинской помощи другим миротворческим силам ООН. В то же время некоторые местные больные и раненые могут получать помощь китайских медиков.

В стране, где часто случаются политические беспорядки и вооруженные конфликты, свирепствуют инфекционные заболевания, такие как лихорадка Эбола, малярия и COVID-19, китайские миротворцы используют весь арсенал своих профессиональных знаний для преодоления многочисленных трудностей, что бы выполнить обязательства по защите мира.

С тех пор, как Китай впервые в 2003 г. направил миротворческие войска в Конго, в стране находилось более 3000 миротворцев. К 2021 г. инженерное подразделение выполнило 31 изыскание и ввело в строй 32 инженерно-строительных объекта, включая «Восстановление стратегического канала Мити-Мбага». Китайцы построили 86,7 км дорог, выровняли 24000 квадратных метров участков, отремонтировали 4 моста и 14 водопропускных труб [8].

Влияние Китая на безопасность и развитие в Конго усиливается, в том числе благодаря росту экономического присутствия КНР на африканском континенте. С 2009 г. Китай остается крупнейшим торговым партнером Африки после, в этом он опередил США. Китайская инициатива «Один пояс – один путь, стартовавшая в 2013 г., стимулировала приток инвестиций в строительство и инфраструктуру на континенте, в том числе и в Конго. Республика Конго прежде всего привлекает китайское пра-

вительство взаимодействием в развитии логистических и промышленных центров, а также партнерством в экономической зоне в Пуэнт-Нуаре [1].

Таким образом, миротворческие операции помогают одновременно легитимно защищать китайских граждан в Африке, поскольку неспособность обеспечить достаточную безопасность своих граждан подрывает престиж Коммунистической партии Китая на международном уровне, так и дома.

Кроме того, вне миротворческих операций КНР не может использовать свой военный потенциал для защиты граждан Китая и своих инвестиций в нестабильных африканских государствах, поскольку это будет нарушать принцип «невмешательства во внутренние дела других стран». Это стимулирует КНР реформировать стратегию своей внешней политики, в том числе усиливать развертывание своих войск в рамках миротворческих сил ООН. Это позволяет ему придерживаясь принципа невмешательства продвигать свой имидж ответственного правительства. Миротворческие операции ООН считаются законными во всем мире, что делает военное миротворческое присутствие КНР в Конго легитимным.

Во-первых, миротворческая деятельность Китая в Конго направлена на защиту его инвестиций, помощь гражданам Китая в рамках инициативы «Один пояс - один путь» улучшить транспортную инфраструктуру в Африке путем соединения рынков континента с остальным миром.

Во-вторых, миротворческая деятельность Китая в Конго служит задачам внешней политики Китая – утвердить себя «ответственной великой державой». Такой политикой Пекин, будучи ответственной великой державой, стремится снизить напряженность, убедить в том, что Китай не собирается бросать вызов западному господству. Китайское миротворчество в Африке демонстрирует его причастность к глобальным делам в рамках существующей системы [5, с. 12].

В-третьих, кроме военных операций, миротворческая деятельность Китая на континенте включает оказание гуманитарной помощи при бедствиях.

Наконец, Китай позиционирует себя как лидера развивающегося мира. В сотрудничестве с Демократической Республикой Конго, Китай продемонстрировал свою приверженность поддержать правительство этого государства в поиске решения его проблем [3, с. 358].

Китай также поддерживает миротворческие миссии Африканского союза, предлагая финансовую помощь Африканскому союзу на образование и оборудование. Он также сотрудничает с другими государствами в поддержке миротворчества в Африке, поддерживает африканские региональные миротворческие органы в принятии окончательных решений при определении необходимости проведения военных интервенций на их континенте [5, с. 22].

Таким образом, мы пришли к выводу, о том, что на сегодняшний момент Китай выступает важнейшей составляющей частью системы Организации Объединенных Наций и становится важнейшей опорой современного этапа миротворчества. На фоне усиления своего положения на мировой арене Китай использует участие в миротворческой деятельности международной организации ООН для расширения потенциала своей «мягкой силы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Африканские горизонты «Нового Шелкового пути» // Новое Восточное обозрение NEO. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/03/31/afrikanskie-gorizonty-novogoshelkovogo-puti/> (дата обращения: 13.01.2021).
2. Дейч, Т. Л. Миротворчество как функция ООН // ООН в начале XXI века. Москва : Институт Африки РАН, 2008. С. 117–148.
3. Лавренцова, А. Ю. Участие Китайской Народной Республики в миротворческой деятельности ООН как элемент мягкой силы // Скиф. 2019. №12-1 (40). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-kitayskoj-narodnoy-respubliki-v-mirotvorcheskoj-deyatelnosti-oon-kak-element-myagkoj-sily> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Лексютина, Я. В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 1. С. 305-311.
5. Duggan, N. The Expanding Role of Chinese Peacekeeping in Africa. London: Oxford Research Group, 2018. 23 p.
6. Gill, B. China's expanding peacekeeping role: its significance and the policy implications [Electronic resource]. Access mode: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/misc/SIPRIPB0902.pdf>. Access date: 12.01.2021.
7. 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 (全文) [Белая книга "Участие китайской армии в миротворческих операциях ООН в течение 30 лет" (полный текст)] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (дата обращения: 13.01.2021).
8. 《中国赴刚果(金)维和部队》 = миротворческие силы Китая в Демократической Республике Конго [Текст] // Жэньминь Дженсе. 2020. 23 сентября. № 5.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ И ИНДИИ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Чжан Юйлин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, г. Минск, Беларусь, 936958658@qq.com*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменениями в стратегии КНР и Индии в отношении Южно-Азиатского региона. Цель статьи – проанализировать